

БУДНИ ЖИЗНИ НЕ ОСТУДИЛИ ДУШУ

В кабинете заместителя генерального директора АО "Динур" по социальным вопросам недавно появился новый стол. Поглаживая блестящую столешницу, шофер И. Н. Константинов с хитрецой подначивает:

- Обмыть приобретенные Евгений Степанович категорически отказывается, значит, долго стол не простоят. Тоже рассылется...

Прежний действительно приказал долго жить, едва только его отсюда вынесли. И вовсе не потому, что Е. С. Чернык стол угробил, стуча по нему кулаками. Вряд ли даже постукивал. Не способен он взрываться праведным гневом, если даже в его адрес незаслуженно мечутся громы и молнии.

Вот и в это апрельское утро есть повод рассердиться, шикнуть на чопившийся возле дверей народ и напомнить людям, что вчера у него был прием по личным вопросам, а сегодня других забот полно. Но лишь вздохнул Евгений Степанович, медьком извинил на часы. И... добро пожаловать!

Без объяснений повитно, почему это динасовцы порой с раннего утра перед кабинетом Е. С. Черныка очередь занимают. Куда еще со своими житейскими проблемами можно кинуться? Вот и приходится Евгению Степановичу согласно своей высокой должности ломать голову над их решением. Сидит сейчас молодая, симпатичная. И что ее заставило с мужем развестись? Тоже с молодым, симпатичным. Теперь ребенок на руках, и криши пет над головой. Упрекнул Евгений Степанович молодую маму за развал семьи, но едва заметил слезинки в больших глазах, стал по-отчески успокаивать.

Следом вошедшего пенсионера выслушивал с большим интересом. Дельно толковал старик. О том, что заводской сквер нуждается в заботе. Действительно, минует апрель, а там уже поздно будет браться за его реставрацию. Деревно будет в соку, живое.

Потом Евгений Степанович приглашает вместе поразмыслить. Принять по договору, значит, все равно ему, добровольцу, платить придется. И это в то время, когда в ЖКХ будут сокращать шестерых работников. У него самого буквально в печенках сидит этот самый сквер, бывшая краса и гордость поселка. Не раз с Ефимом Моисеевичем Гришуним прикидывали, что можно сделать, какую работу по благоустройству организовать. К сожалению, на прежний энтузиазм динасовцев надежды мало, а средств у завода на такое дело нет.

Все это терпеливо Евгений Степанович втюкковывает. На дверь показать рука не поднимается. Потому, что почувствовав в пожилом человеке не только материальную заинтересованность, а главное, настоящий порыв души.

Только распрощался с ветераном, как на пороге новый визитер. Николай Александрович Балахонов. Всю начавшуюся весту он к Черныку заглядывает. Вместе добиваются разрешения на то, чтобы имели владельцы участков сады № 87

дорогу к своим грядкам через стрельбище. Председатель правления может, наконец, надеяться на благополучный исход этого волокитного, как оказалось, дела.

Сам Евгений Степанович тоже из числа тех, кто предпочитает собственные овины иметь. Сад у него близ Ново-Талицы, отцовское наследство. Он родился и рос в тех местах. Как-то заглянул в музей Новотрубного завода. И рассматривая макет барачного строения, внес

кое-какие поправки. Ведь барак стал первым семейным гнездом его родителей. А кампелитейный цех завода по ремонту горного оборудования сейчас на том самом месте, где была деревянная школа, первая учительница.

Отца не стало в феврале прошлого года. Только перед самой смертью Степан Ануфриевич успел со слезами на глазах подержать в руках официальную бумагу, свидетельствующую о том, что он, украинский хлопец, испытал в своей юности фашистское рабство. Десятилетиями это было пятном в биографии не только старшего Черныка, но и его детей. О том, что отец находился в плену, Евгению Степановичу приходилось каждый раз указывать, когда требовалось писать автобиографию. Первый раз - при поступлении после школы на завод. Кстати, тот самый Новотрубный, где в черном цехе, ни разу не меняя рабочего места, с первого послевоенного года трудился автогенщиком его отец. В годы Великой Отечественной, после окончания ФЗО, работала тут над выполнением военных заказов мать, Мария Васильевна Носкова.

Гордится своими родителями Евгений Степанович. Прошли годы. А словно вчера это было... Вспоминается, как после работы отец вскидывал на плечо литовку и отправлялся на окрестные сданы: без своей скотины раньше и не жили. До сих пор видится бегущая по улице мать с известием, что шло тебе, сынок, в армию собираться. А он наворстился в автобусе с лежащими шапугу. И получился у него выходной длиною в два с половиной года.

После службы снова завод, учеба в УПИ, женитьба, рождение дочери. Все, как говорится, путем...

Для поселенных года Е. С. Чернык вновь был "своим" в знакомом здании городской власти. На этот раз как депутат Собрания представителей от АО "Динур". А раньше работал здесь инструктором промышленно-транспортного отдела горкома КПСС. Курировал строящиеся цеха Новотрубного завода, прокладку водовода

